

Тазранова Алена Робертовна
Институт филологии СО РАН
г. Новосибирск, Российская Федерация
atazranova@mail.ru

Лексема *mal* 'скот' в алтайском языке в сопоставлении с другими тюркскими и монгольскими языками

Аннотация

Лексико-семантическая группа терминов скотоводства по происхождению очень разнообразна – в ней наблюдаются тюркские и монгольские параллели, что доказывает исторический контакт данных этносов. В настоящей статье рассмотрены этимологический, сравнительно-сопоставительный и лексико-семантический аспекты названий скота в тюркских языках Сибири и монгольских языках. Описано употребление и функционирование лексем *mal* и *kenje* в исследуемых языках. На примере алтайской лексемы *mal* 'скот' в сопоставлении с данными других тюркских и монгольских языков показано расширение или сужение семантики этого слова. Обнаружено, что в алтайском литературном языке, в частности в диалекте алтайкижи, лексема *mal* употребляется в большинстве случаев по отношению к лошади, тогда как в теленгитском диалекте алтайского языка она имеет более широкое значение, которое применяется как по отношению к общему понятию «скот», «скотина», так и по отношению к крупному и мелкому рогатому скоту. Лексема *kenje* в разных фонетических вариантах (*kenjā* ~ *kenche* ~ *xenche* ~ *xenz*) во всех рассматриваемых языках употребляется для наименования «скота, родившегося позже положенного срока», но в некоторых языках на ассоциативной базе произошло развитие вторичного номинативного значения. В современном алтайском языке слово выходит из активного употребления, сохраняется лишь в теленгитском диалекте. Лексема *mal* восходит к монгольскому заимствованию, а *kenje* считается тюркизмом.

Ключевые слова: лексика, тюркские языки Сибири, алтайский язык, монгольские языки, лексика скотоводства, лексические параллели

© Тазранова А. Р. 2022

Для цитирования: Тазранова А. Р. Лексема *mal* 'скот' в алтайском языке в сопоставлении с другими тюркскими и монгольскими языками // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 158–165. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_158

Alena R. Tazranova
Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation
atazranova@mail.ru

The token *mal* 'cattle' in the Altai language in comparison with other Turkic and Mongolian languages

Abstract

The lexical and semantic group of cattle breeding terms is very diverse in its origin with Turkic and Mongolian parallels observed in it proving the historical contact of these ethnic groups. This article examines the etymological, comparative and lexical-semantic aspects of cattle names in the Turkic languages of Siberia and Mongolia. The functioning patterns of the lexemes *mal* and *kenje* in these languages are described. Using the example of the Altai lexeme *mal* 'cattle' in comparison with the data from other Turkic and Mongolian languages, the expansion or narrowing of the word meaning is shown. Thus, in the Altai literary language, particularly in the

Altai-Kizhi dialect, *mal* is used in most cases in relation to a horse, whereas in the Telengit dialect of the Altai language it has a broader meaning applied both to the general notion of cattle, and in relation to big and small cattle. The lexeme *kenje* in its different phonetic variants (*kenjä ~ kenchē ~ henchē ~ henz*) in all the languages under consideration is used to name cattle born later than the due date, but in some languages, a secondary nominative meaning has developed on an associative basis. In the modern Altai language, this word goes out of active use, it is preserved only in the Telengit dialect. The lexeme *mal* goes back to the Mongolian borrowing, and *kenje* is considered a Turkism.

Keywords: vocabulary, Turkic languages of Siberia, Altai language, Mongolian languages, vocabulary of cattle breeding, lexical parallels

© Tazranova A. R. 2022

For citation: Tazranova, A. R. (2022). Leksema *mal* 'skot' v altayskom yazyke v сопоставлении s drugimi tyurkskimi i mongol'skimi yazykami [The token *mal* 'cattle' in the Altai language in comparison with other Turkic and Mongolian languages]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (4), 158–165. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_158

1. Введение [Introduction]

Наименование домашних животных подразделяется в алтайском языке, как и во многих тюркских и монгольских языках, по половым и возрастным признакам, в зависимости от многих факторов (от времени рождения, по гужевому использованию, по каким-то внешним качествам). Актуальность исследования лексики животноводства определяется, с одной стороны, её недостаточной изученностью, с другой стороны, тем обстоятельством, что многие лексические единицы в силу определённых социолингвистических обстоятельств архаизируются или полностью выходят из употребления, заменяясь заимствованиями из русского языка.

Лексика, связанная с животноводством, с наименованиями домашних и диких животных в алтайском языкознании как специальный предмет исследования ещё не становилась предметом отдельного исследования. На фоне других тюркских языков в Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков приводятся некоторые названия мелкого и крупного рогатого скота алтайского языка [Кормушин, 1997, с. 426–440]. Они также представлены в работе «Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке» [Яимова, 1990]. Скотоводческая лексика алтайского языка, например, названия мелкого и крупного рогатого скота, в сопоставлении с северными диалектами содержится в небольшом словнике «Тематический словарь северных диалектов алтайского языка» [Тыбыкова и др., 2004, с. 117–121]. Имеются отдельные статьи, отражающие данную проблематику. Так, на материале теленгитского языка в связи с изучением диалектной лексики алтайского языка рассматриваются названия крупного и мелкого рогатого скота в тёлёском (чолушманском) говоре улаганского диалекта в сопоставлении с алтайским литературным языком [Алмадакова, 2018]. Половозрастные названия верблюдов изучались на материале чуйского говора теленгитского диалекта [Дарыджы, 2021]. К. М. Мусаев подчёркивал, что именно в лексике диалектов можно отметить множество разнообразных схождений и расхождений, которые при внимательном их изучении раскроют многие загадки взаимоотношений тюркских языков между собой и с неродственными языками [Мусаев, 1984, с. 43].

Скотоводческая лексика богато представлена и в алтайском языке, как и во всех тюркских языках Сибири, что объясняется удельным весом животноводства в хозяйственно-экономическом быту этих народов. Сфера скотоводческой лексики пополняется с развитием социально-экономического положения региона. С появлением новых пород

в язык внедряются новые лексемы: *меринос кой* 'порода тонкорунных овец', *аргымак* 'порода беговых и быстрых лошадей', заимствованные слова, например, из русского языка: *тепляр* 'помещение с печкой для новорождённых животных (телят, ягнят, козлят)' и др.

Ц е л ь настоящей статьи состоит в лексикографическом описании и сравнительно-сопоставительном анализе животноводческой лексики на примере лексем *мал* и *кенје* в тюркских языках Сибири и монгольских языках.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м исследования послужили 1) имеющиеся словари алтайского языка Ойротско-русский словарь [ОРС, 1947]; Алтайско-русский словарь [АРС, 2018]; Русско-алтайский словарь [РАС, 2017] 2) полевые записи, сделанные автором настоящего исследования в 2022 г. (основной фактологический материал) в населённых пунктах Усть-Канского и Улаганского районов Республики Алтай. В результате бесед с представителями различных социальных и возрастных групп, проживающих в данных населённых пунктах, записаны на диктофон 5 связных текстов, отдельные фразы, выражения, слова, связанные со скотоводческой лексикой. Материал по двум лексемам и их соответствиям в тюркских языках Сибири и монгольских языках также отбирался из словарей вручную методом направленной выборки.

В ходе обработки полученных результатов использовались описательный, лексико-семантический и сравнительно-сопоставительный методы, в некоторых случаях – этимологический анализ, а также метод словарных дефиниций.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

В Древнетюркском словаре, составленном на базе лексики тюркских письменных памятников VII–XIII вв., мы находим большое количество наименований домашних животных, которые употребляются в современных тюркских языках: *адгыр* 'жеребец', ср. алт. *айгыр*, *тай* 'жеребёнок', ср. алт. *тай* 'жеребёнок двух лет', *бука* 'бык', *ингек* 'корова', ср. теленг. *ийнък*, *кой* 'овца' и др.

Названия домашних животных были известны тюркским племенам с древнейших времён. А. М. Щербак, проанализировав этимологию названий домашних и диких животных, приходит к выводу о том, что прародиной тюрков была территория, на которой обитали лошади, крупный рогатый скот, овцы, козы и многочисленные дикие животные [Щербак, 1961, с. 160]. Автор считает по происхождению тюркскими такие названия животных, как *ат* 'лошадь', *инек* или *сиъир* 'корова', *кой* (*ун*) 'овца', *эчки*, *кэчи* 'коза', *сиъин* 'олень' и др. [Там же, с. 160].

В названиях домашних животных в алтайском языке, как и во многих тюркских языках, имеется дифференциация по возрастному и половому признаку. Половой признак может выражаться в алтайском языке как лексическим, так и синтаксическим способами. Лексический способ отражается разными парными лексемами: *эчки* 'коза' – *теке* 'козёл'; *кой* 'овца' – *куча* 'баран', *бее* 'кобыла' – *айгыр* 'жеребец' и т. д.

Синтаксический способ выражается посредством слов *тижи* 'женский пол, самка' – *эркек* 'мужской пол, самец': *тижи кураган* 'самка-ягнёнок' – *эркек кураган* 'самец-ягнёнок'; *тижи улак* 'самка-козлёнок' – *эркек улак* 'самец-козлёнок'; *тижи бозу* 'телёнок-самка' – *эркек бозу* 'телёнок-самец', *тижи кулун* 'самка-жеребёнок' – *эркек кулун* 'самец-жеребёнок' и т. д.

Лексема *мал* широко употребляется в значении 'скот' как в тюркских, так и в монгольских языках, но в каждом современном языке, в зависимости от многих факторов, например исторических, сформировалась своя система терминов животноводства.

У некоторых лексем расширилась семантика, у некоторых, наоборот, сузилась. Нередко происходило семантическое переосмысление. Такие процессы протекают во многих языках. Их можно проследить на примере лексемы *мал*. Так, в алтайском литературном языке, в частности в диалекте алтай-кижи, лексема *мал* употребляется в большинстве случаев по отношению к лошади, тогда как в теленгитском диалекте алтайского языка она имеет более широкое значение, которое применяется как по отношению к общему понятию «скот», «скотина», так и по отношению к крупному рогатому скоту, мелкому рогатому скоту. Например, в алтайском предложении *Мал сойор керек* – 'Надо забить лошадь' лексема *мал* обозначает лошадь, а в теленгитском аналогичное предложение понимается как 'заколоть барана' или 'заколоть козу'. Фраза *Мал көрөр керек* для носителей алтайского литературного языка означала бы 'Надо присмотреть за лошадьми', а для теленгитов она употребляется более широко: в первую очередь по отношению к мелкому скоту в значении 'присмотреть за овцами или козами', а также в общем значении 'присмотреть за скотом'. По отношению к лошади используется само слово *ат* 'лошадь': *Аттарды бар көрөр керек* – 'Надо пойти и присмотреть за лошадьми'.

Лексема *мал* считается арабским или арабо-персидским заимствованием, хотя С. Е. Малов выражал сомнение в том, что слово *мал* связано с арабским влиянием (см. подробнее [Татаринцев, 2008, с. 54]). Б. И. Татаринцев предполагает, что слово *мал* в некоторые тюркские языки, в частности южно-сибирские, попало через монгольский язык [Там же]. В «Древнетюркском словаре» оно имеет значения 'имущество, достояние, товар' [ДТС, 1969, с. 335]. Такое значение отмечено во многих несибирских тюркских языках, например, чув. *мул* 'имущество, богатство; добро, деньги; приданное невесты' [Татаринцев, 2008, с. 54]; баш. *һау буһһа, мал табылыр* 'Лишь бы голова была цела, а богатство (имущество) найдётся' [Надергулов, 2000, с. 20]. В сибирских тюркских языках в основном фиксируется значение 'скот', а значение 'имущество, богатство' данное слово приобретает в собирательном употреблении типа *мал-аш* (букв. 'скот-зерно'). В давние времена и в настоящее время богатство и имущество отождествлялось у тюркских народов со скотом [Мусаев, 1975, с. 69]. Отголоски данного значения в алтайском языке сохранились в благопожеланиях: фольк. *Бала-барка, мал-ажар көп болзын!* – 'Пусть у вас будет много детей, много скота'.

Хотя в ойротско-русском словаре 1941 г. у слова *мал* приведено оба значения: скот, имущество [ОРС, 1941, с. 108], в современном алтайско-русском словаре 2018 г. имеется только значение – 'скот, лошадь' [АРС, 2018, с. 459], а значение 'имущество' уже не зафиксировано. В тюркских языках слово *мал* является компонентом парных слов: *мал-аш* (букв. 'скот-зерно') в собирательном значении 'скот, скотина'. Данное парное слово широко применяется и при речевом этикете: при приветствии у алтайцев принято спрашивать: алт. *Бала-барка, мал-аш кандый?* – 'Как дети, как скот?' В тувинском языке употребляется парное слово *мал-маган* в значении 'скот', где маган самостоятельного значения не имеет и функционирует в составе этого парного сочетания, будучи, скорее всего, заимствованным из монгольского (ср.: монг. *мах(ан)* 'мясо') [Баярсайхан, 2009, с. 15].

В хакасском языке данное слово имеет значение 'скот', употребляется в собирательном значении 'скотина' применительно к домашним животным. Для наименования крупного рогатого скота используется сочетание *чоон мал* 'крупный рогатый скот', для наименования мелкого скота – *хой мал* (букв. 'овцы скот'). Лексема *мал* употребляется не только по отношению к лошади, как в алтайском литературном языке, но и по отношению к разным видам скота, как в теленгитском: *мал азырирга* 'держат скот', *мал согарга* 'забить скотину' [ХРС, 2006, с. 230]. В хакасском языке на основе данного слова образовано множество устойчивых сочетаний, пословиц, поговорок: *арыг мал* 'священная (чистая) скотина (о лошадях)'; *Малы чох нүүрдең хорыхпас* – 'У кого нет скота, тому и волк не страшен'; разг. *мал адирга / мал поларга* 'терять человеческий облик' [ХРС, 2006, с. 230].

На основе слова *мал* образуются сложные имена существительные путём сложения компонентов с атрибутивным отношением: а) существительное+существительное: алт. *жылкы мал* (*жылкы* 'лошадь, конь' + *мал* 'скот'), тув. *чылгы мал* 'лошадь как вид скота'; тув. *теве мал* (*теве* 'верблюды' + *мал* 'скот') 'верблюды как вид скота'; теленг. *кунан кой* (*кунан* 'двухлетнее животное' + *кой* 'овца') 'двухлетняя овца'; хак. *хой мал* 'овца как вид скота'; б) прилагательное+существительное: алт. *жоон мал* (*жоон* 'толстый' + *мал* 'скот') 'крупный скот', тув. *бода мал* (*бода* 'крупный' + *мал* 'скот'), 'крупный рогатый скот' и *шыыра мал* – лит. *шээр мал* 'мелкий рогатый скот', теленг. *оок мал* 'мелкий скот' (*оок* 'мелкий' + *мал* 'скот'); хак. *чоон мал* 'крупный рогатый скот'. В алтайском языке, в отличие от тувинского, крупный и рогатый скот дифференцируются отдельными словами: *жоон мал* 'крупный скот', *мүүстү мал* 'рогатый скот'. Слово *мал* употребляется и по отношению к экзотическим животным: алт. *Слон деп мал жүрүмгиде көргөн бө сен?* – 'Такое животное, как слон, ты в жизни видел?'.

Кроме приведённых выше номинаций, имеются наименования домашних животных, связанные с различными обрядами, с предназначением животных в хозяйстве. Так, в алтайском языке имеется понятие скота, предназначенного на убой, которое объективируется словом *согум*. Этим словом алтайцы в основном называют 3 вида домашнего скота (овец, годовалых телят и жеребят), которые делятся по физиологическим признакам на две группы: 1) *соок тумчкуту мал* (букв. 'скот с холодным носом') – это козы, телята, коровы; 2) *жылу тумчкуту мал* (букв. 'скот с тёплым носом') – это овцы, годовалые телята, жеребята. Лексема *согум* восходит к древнетюркскому глаголу *сок* 'бить, забивать скот' [ДТС, 1969, с. 153].

Домашний скот дифференцировался и по их внешним физиологическим признакам. Например, словом *арык мал* 'худой' или *төрт сөөк мал* букв. 'четыре кости' называли исхудалых, костлявых. Слабых, истощённых, тощих животных именовали словом *ыргак мал*, теленг. *сырсак мал*; мясистых, жирных называли словом *семис мал* 'жирный', *үзе жуу* букв. 'целиком жир, сплошной жир'. Ср. хак. *талбах мал* 'слабый истощённый скот' [ХРС, 2006, с. 231].

Для скота, родившегося позже положенного срока (осенью или летом, а не весной), в теленгитском, тувинском, хакасском и монгольском языках применяется общее слово в разных фонетических вариантах: *кенjä* ~ *кенче* ~ *хенче* ~ *хенз*. В тувинском языке лексема *хенче* употребляется для молодняка мелкого скота, рождённого осенью [ТРС, 1968, с. 474], тогда как в теленгитском и у цэнгэльских тувинцев (по данным Баярсайхана) семантика данного слова шире: в теленгитском это поздно родившийся детёныш любого скота, а в цэнгэльском *кенче* это детёныш, родившийся поздней осенью, а также самый последний ребёнок в семье [Баярсайхан, 2009, с. 14]. В этом отношении цэнгэльскому близок хакасский: *кинче хураган* 'ягнёнок осеннего, позднего окота'; *кинче пала* 'поздний ребёнок' (ребёнок, родившийся от женщины в пожилом возрасте) [ХРС, 2006, с. 166]. Теленг. *Кенjä немälärди тайгалатпас керäk* 'Детёнышей скота, родившихся не весной, не надо гнать в тайгу'. Слово *кенjä* в имеющихся словарях алтайского языка отсутствует, но информантам старшего поколения Усть-Канского района это слово знакомо, хотя в современном литературном языке оно не употребляется.

Лексема *кенç* зафиксирована в древнетюркском словаре в значении 'детёныш животных' [ДТС, 1969, с. 298]. За пределами Сибири оно функционирует в казахском языке в виде *кенже* в значении 'новорождённый скот' [МОТ, 1954, с. 313]; 'младший, последний ребёнок в семье' [КРС, 1967, с. 234]. В. И. Рассадин, приводя данную лексему для калмыцкого, бурятского и монгольского языков отмечает тюркский характер этого слова. Калм. *кенз* 1) родившийся осенью, поздно (о молодняке скота); 2) отава, вторая трава, ср. староп.-монг. *кене*, х.-монг. *хэнз*, бур. *хэнзэ*, восходит к др.-тюрк. *кенç* 'детёныш животных, ребёнок' (< пратюрк. **kenç*~*ken* е 'младший из детей'; подробнее о тюркском ха-

рактуре этого слова см. [ЭСТЯ, 1997, с. 44 ; Севортян, 1980, с. 20–21]) [Рассадин, 2011, с. 86]. С аналогичным значением лексема *хэнз* употребляется в современном монгольском – 'скот, родившийся поздно, больше положенного срока' [ММХТТТ, 1963, с. 762]. В рассматриваемых языках у лексем *кенје* в разных фонетических вариантах произошло развитие вторичного номинативного значения на ассоциативной базе: хак., цэнгэл. 'поздний ребёнок', калм. 'отава, вторая трава', каз. 'последний ребёнок'.

3. Заключение [Conclusion]

В настоящей статье были рассмотрены этимологический, сравнительно-сопоставительный и лексико-семантический аспекты названий скота в тюркских языках Сибири и монгольских языках. Описано употребление и функционирование лексем *мал* и *кенје* в исследуемых языках. На примере алтайской лексем *мал* 'скот' в сопоставлении с данными других тюркских и монгольских языков показано расширение или сужение семантики этого слова. Обнаружено, что в алтайском литературном языке, в частности в диалекте алтай-кижи, лексема *мал* употребляется в большинстве случаев по отношению к лошади, тогда как в теленгитском диалекте алтайского языка она имеет более широкое значение, которое применяется как по отношению к общему понятию «скот», «скотина», так и по отношению к крупному и мелкому рогатому скоту. Выявлено, что лексема *кенје* в разных фонетических вариантах (*кенjä* ~ *кенче* ~ *хенче* ~ *хэнз*) во всех рассматриваемых языках употребляется для наименования «скота, родившегося позже положенного срока», но в некоторых языках на ассоциативной базе произошло развитие вторичного номинативного значения. В современном алтайском языке слово выходит из активного употребления, сохраняется лишь в теленгитском диалекте. Лексема *мал* восходит к монгольскому заимствованию, а *кенје* считается тюркизмом.

Выявленные сходства объясняется одинаковым укладом жизни кочевых народов и территориальной близостью, что не могло не отразиться в языках. Тюрки Сибири всегда тесно контактировали с монголами, а некоторые народы, например тувинцы и алтайцы, на протяжении долгих лет входили в состав монгольского государства, тувинцы и тофалары жили и живут в постоянном контакте с монголыязычными племенами, что не могло не оставить следы в животноводческой лексике этих народов.

Благодарности [Acknowledgments]

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ согласно проекту № 22-18-00060 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект».

Список сокращений и условных обозначений языков и диалектов

алт. – алтайский, теленг. – теленгитский диалект алтайского языка, баш. – башкирский язык; др.-тюрк. – древнетюркский, каз. – казахский, монг. – монгольский, тув. – тувинский, хак. – хакасский, цэнг. – цэнгэльский говор тувинского языка, чув. – чувашский язык.

Библиографический список

- Алмадакова, 2018 – Алмадакова Н. Д. Названия крупного и мелкого рогатого скота в телёском (чолушманском) говоре улаганского диалекта теленгитского языка (в сопоставительном аспекте) // Вопросы диалектологии. 2018. № 1–2. С. 7–15.
- АРС, 2018 – Алтайско-русский словарь / отв. ред. А. Э. Чумакаев. Горно-Алтайск, 2018. 935 с.
- Баярсайхан, 2009 – Баярсайхан Б. Лексика животноводства в цэнгэльском диалекте тувинского языка: в сравнительно-сопоставительном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Новосибирск, 2009. 26 с.

- Дарыджы, 2021 – Дарыджы А. К. Говоры теленгитского диалекта алтайского языка (в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири) : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Новосибирск, 2021. 304 с.
- ДТС, 1969 – Древнетюркский словарь / В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л. : Наука, 1969. 676 с.
- Кормушин, 1997 – Кормушин И. В. Животноводство // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М. : Наука, 1997. С. 424–448.
- КРС, 1967 – Махмудов Х., Мусабаев Г. Казахско-русский словарь. Алма-Ата, 1967.
- МКС, 1954 – Монголша-казакша сөздiк (Монгольско-казахский словарь). Улаанбаатар, 1954. 396 с.
- МХТТТ, 1963 – Цэвэл Я. Монгол хэлний товч тайлбар толь (Краткий толковый словарь монгольского языка). Улаанбаатар, 1963.
- Мусаев, 1975 – Мусаев К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М. : Наука, 1975. 357 с.
- Мусаев, 1984 – Мусаев К. М. Лексикология тюркских языков. М. : Наука, 1984. 226 с.
- Надергулов, 2000 – Надергулов У. Ф. Животноводческая лексика башкир. Уфа, 2000. 185 с.
- ОРС, 1947 – Баскаков Н. А., Тоцакова Т. М. Ойротско-русский словарь. М. : ОГИЗ, 1947.
- РАС, 2017 – Русско-алтайский словарь / отв. ред. А. Э. Чумакаев. Горно-Алтайск, 2017.
- Рассадин, 2011 – Рассадин В. И. Скотоводческая лексика калмыцкого языка в сравнении с турецко-месхетинской // Вестник бурятского гос. ун-та. Сер. Философия. 2011. № 8. С. 83–90.
- Севортян, 1980 – Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д». М. : Наука, 1980.
- СИГТЯ, 1997 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / под ред. Э. Р. Тенишева Л. : Наука, 1997. 798 с.
- Татаринцев, 2008 – Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. V. Новосибирск, 2008.
- ТРС, 1968 – Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Сов. Энцикл., 1968. 648 с.
- Тыбыкова и др., 2004 – Тыбыкова А. Т., Тыбыкова Л. Н., Тыдыкова Н. Н., Дьайым Н. А. Тематический словарь северных диалектов алтайского языка. Горно-Алтайск, 2004. 148 с.
- ХРС, 2006 – Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск : Наука, 2006. 1114 с.
- Щербак, 1961 – Щербак А. М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 82–172.
- Яимова, 1990 – Яимова Н. А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке. Горно-Алтайск, 1990. 169 с.

References

- Almadakova, N. D. (2018). Nazvaniya krupnogo i melkogo rogatogo skota v tyolyoskom (cholushmanskoy) govore ulaganskogo dialekta telengitskogo yazyka (v sopostavitel'nom aspekte) [Names of cattle and livestock in the Tyolos (Cholushman) voice of the Ulagan dialect in the Telengit language (in the comparative aspect)]. *Voprosy dialektologii* [Problems of Dialectology], 1–2, 7–15. (In Russ.).
- Chumakaev, A. E. (Ed.). (2018). *Altaysko-russkiy slovar'* [Altai-Russian dictionary] (ARS). Gorno-Altaysk. (In Russ.).
- Bayarsayhan, B. (2009). *Leksika zhivotnovodstva v tsengel'skom dialekte tuvinskogo yazyka: v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte* [Cattle-breeding vocabulary in the Tsengel dialect of the Tuvan language: A comparative aspect]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Novosibirsk. (In Russ.).
- Darydzhy, A. K. (2021). *Govory telengitskogo dialekta altayskogo yazyka (v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Yuzhnoy Sibiri)* [Dialects of the Telengit dialect of the Altai language (In comparison with the Turkic languages of Southern Siberia)]. PhD in Philological sci. diss. Novosibirsk. (In Russ.).

- Nadelyaev, V. M., Nasilov, D. M., Tenishev, E. R., Shcherbak, A. M. (Eds.). (1969). *Drevnyeturkskiy slovar'* [Old Turkic dictionary] (DTS). Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Mahmudov, H., Musabaev, G. (1967). *Kazahsko-russkiy slovar'* [Kazakh-Russian dictionary] (KRS). Alma-Ata. (In Russ.).
- Kormushin, I. V. (1997). Zhivotnovodstvo [Cattle breeding]. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskix yazykov. Leksika* [Comparative historical grammar of Turkic languages. Vocabulary] (pp. 424–448). Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Luvsandende, A. (Ed.). (1957). *Mongol oros tol'* [Mongolian-Russian dictionary] (MOT). Moscow. (In Mongolian).
- Mongol helniy tovch taylbar tol' (Kratkiy tolkovyy slovar' mongol'skogo yazyka) [A short explanatory dictionary of the Mongolian language]. (1963). (MHTTT). Ulaanbaatar. (In Mongolian).
- Musaev, K. M. (1975). *Leksika tyurkskikh yazykov v sravnitel'nom osveshchenii* [Vocabulary of Turkic languages in comparative perspective]. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Musaev, K. M. (1984). *Leksikologiya tyurkskikh yazykov* [Lexicology of the Turkic languages]. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Nadergulov, U. F. (2000). *Zhivotnovodcheskaya leksika bashkir* [Animal husbandry vocabulary of the Bashkir]. Ufa. (In Russ.).
- Baskakov, N. A., Toshchakova, T. M. (1947). *Oyrotsko-russkiy slovar'* [Oirat-Russian dictionary] (ORS). Moscow. (In Russ.).
- Rassadin, V. I. (2011). Skotovodcheskaya leksika kalmytskogo yazyka v sravnenii s turetsko-meshketinskoy [Nomadic lexis of Kalmyk language in comparison with Turkish-Meshetin language]. *Vestnik buryatskogo gosuniversiteta. Ser. Filosofiya* [BSU bulletin. Philosophy], (8), 83–90. (In Russ.).
- Chumakaev, A. E. (Ed.). (2017). *Russko-altayskiy slovar'* [Russian-Altai dictionary] (RAS). Gorno-Altaysk. (In Russ.).
- Sevortyan, E. V. (1980). *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy «V», «G» i «D»* [Etymological dictionary of Turkic languages. Common Turkic and inter-Turkic bases on the letters “B”, “G” and “D”]. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Tenishev, E. R. (Ed.). (1997). *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative grammar of Turkic languages. Lexis] (SIGTYA). Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Tatarincev, B. I. (2008). *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Tuvan language]. Vol. V. Novosibirsk. (In Russ.).
- Tybykova, A. T., Tybykova, L. N., Tydykova, N. N., D'ayym, N. A. (2004). *Tematicheskii slovar' severnykh dialektov altayskogo yazyka* [Thematic dictionary of the northern dialects of the Altai language]. Gorno-Altaysk. (In Russ.).
- Tenishev, E. R. (Ed.). (1968). *Tuvinsko-russkiy slovar'* [Tuvan-Russian dictionary] (TRS). Moscow : Sovetskaya entsiklopediya Press. (In Tuvan and Russ.).
- Subrakova, O. V. (Ed.). (2006). *Khakassko-russkiy slovar'* [Khakass-Russian dictionary] (HRS). Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Shcherbak, A. M. (1961). Nazvaniya domashnikh i dikikh zhivotnykh v tyurkskikh yazykakh [Names of domesticated and wild animals in Turkic languages]. *Istoricheskoe razvitie leksiki tyurkskikh yazykov* [Historical development of the vocabulary of the Turkic languages] (82–172). Moscow : USSR Academy of Sciences Press. (In Russ.).
- Yaimova, N. A. (1990). *Tabuirovannaya leksika i yvfemizmy v altayskom yazyke* [Taboo vocabulary and euphemisms in the Altai language]. Gorno-Altaysk. (In Russ.).